

Ильгиз Гиматов

Мудрый тык и храбрый тычок

Ильгиз Гиматов

Мудрый тык и храбрый тычок

«Автор»

2026

Гиматов И. И.

Мудрый тык и храбрый тычок / И. И. Гиматов — «Автор», 2026

В одной волшебной стране в сказочном огороде живут-поживают огромная тыква - добрый, мудрый и справедливый дедушка Тык и его любознательный, веселый и храбрый внук - Тычок. Чтобы ни случилось вокруг, они не остаются в стороне, смело идут навстречу испытаниям и с честью выходят из них. Их любят и уважают обитатели огорода и его окрестностей.

© Гиматов И. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Если очень захотеть, все получится	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ильгиз Гиматов

Мудрый тык и храбрый тычок

Если очень захотеть, все получится

В далекой стране, где вечное лето, жил – поживал в одном чудесном огороде старик Тыква. Он был огромным и толстым. И немножко очень важным. Потому что был самым большим в огороде. Целый день он лежал в лопухах у забора. Но все видел, во все вмешивался и любил поворчать. Такой уж был у него характер. Обитатели огорода называли его дедушкой Тыком. Когда молодые огурчики начинали с утра выползать с грядок на тропинки, он грозно шевелил своими длинными перекрученными усами и назидательно прикрикивал:

– А ну-ка быстро заняли свои места на грядках! Ненароком, кто-нибудь наступит на вас...

Огурчики смеялись, но слушались дедушку Тыка. К вечеру все сидели под листочками на грядках.

Рядом с огурцами росли помидоры. Они были робкими и стеснительными. Стоило кому-то обратиться к ним или просто посмотреть в их сторону они начинали краснеть.

– Нельзя же быть такими застенчивыми, – ворчал дед Тык. – Ваши красные щеки за сто километров видно.

– Эх, мне бы такой румянец, – печалилась мерзлячка бледная капуста, кутаясь в миллион хрустящих зеленых платков.

– Прекратите завидовать! – обратился к ней дед Тык. – Каждый овощ прекрасен по-своему! Надо жить и радоваться каждому дню. Пока светит над нами солнце.

– Кстати о солнце, – запищали сладкими тонкими голосами сестры клубнички. – Господин подсолнух, вы не могли бы немного отодвинуться в сторону... Вы закрываете своей огромной шляпой солнышко. А без него мы никогда не созреем. Нам холодно. Мы боимся простыть...

– Ничего не могу поделать, – сказал подсолнух. – Где посадили, там и расту.

– А как же мы, – захныкали сестрички клубнички.

– Не знаю. Солнце мне тоже необходимо. Как меня зовут? Подсолнух! Это значит я всегда должен быть под солнцем. И вообще, я здесь в огороде самый высокий. Выше меня только солнце.

И важный господин подсолнух гордо замолчал.

Помидоры от этой перепалки покраснели. Огурчики спрятались под листики. Любопытные морковки выглянули из земли. Все ждали, что скажет дедушка Тык. И он сказал:

– Солнце общее. Оно для всех. И никто не должен его закрывать от других. Вы господин подсолнух, чуть-чуть отклонитесь в сторону и солнечные лучи согреют сестер клубничек. А то что вы сегодня возвышаетесь над всеми это временно. Ничего не вечно на земле. И самые высокие, и самые приближенные к солнцу со временем превращаются в шелуху.

Подсолнух захлопал желтыми ресницами:

– Зачем же сразу про шелуху... Из некоторых кашу сварят... Я же об этом не рассказываю...

– Позор! – оранжевыми голосами хором крикнули морковки и потрянули высокими зелеными прическами.

– Как вам не стыдно, господин подсолнух, заплакали горькими слезами луковицы. – Вы обидели дедушку Тыка своими намеками на кашу.

– Ничего, ничего, – засмеялся дед Тык, – каша из тыквы очень вкусная и полезная. Да и подсолнуховыми семечками иногда приятно пощелкать... Я же не в том смысле, господин

подсолнух, что после вас останется шелуха. Никому из нас не надо зазнаваться. У каждого в жизни свое предназначение. Надо самому жить и радоваться жизни, и другим давать жить...

– Да, понял я, понял, – зашелестел господин подсолнух и отклонил плоскую и круглую большущую голову в сторону.

– Ура! – запищали в поцелуях солнечных лучей сестрички клубнички.

– Ура!!! – подхватили бодро огурчики и морковки. – Молодец, господин подсолнух! Спасибо дедушка Тык!

– Да ладно, чего уж там, – чуть не покраснел, как помидор, подсолнух. А сам подумал: «Оказывается, как приятно делать добрые дела...».

Через огород протекал ручей. Вода в нем была такая чистая, что была видна каждая песчинка на дне. В воде мелькали стайки прозрачных маленьких рыбешек. Казалось, они постоянно играют в догонялки. Вдоль покатых берегов поднимались заросли камыша. Над ними кружились синие стрекозы, порхали разноцветные бабочки. Утром к ручью прилетали лесные птицы. Они пили прохладную воду и на своем птичьем языке благодарили ручей за угощение.

На маленьком островке посреди ручья жила красивая изумрудная лягушка. Глаза у нее были ярко голубого цвета. Звали ее Красавица Ляга. Перед дождем она любила петь. Хотя в ее песне было лишь одно слово «ква», все жители огорода любили слушать, как поет изумрудная хозяйка ручья. Наверное, потому что после ее песен обязательно шел дождь. Часто к песне Ляги присоединялись тысячи лягушек живущих в этом ручье выше и ниже по течению. И тогда лягушачий хор заглушал все звуки в мире. А после шел такой сильный дождь, что овощи опасались, что потоки воды смоят их с грядок. В таких случаях дед Тык кричал:

– Дорогая Красавица Ляга! Сбавьте пожалуйста звук! Боюсь мои подопечные овощи оглохнут, а потом их смоят дождем.

Ляга хорошо знала деда Тыка и уважала его. Она каким-то только ей известным способом давала команду своим бесчисленным родственникам и лягушачий хор звучал тише.

Красавица Ляга любила сидеть неподвижно на дне ручья. Тогда она становилась похожей на большой зеленый камень.

Дедушка Тык и Красавица Ляга дружили. Случалось, вечерами они вместе смотрели, как катится солнышко за горизонт. И молчали. О чем говорить друзьям, если и так, без слов понятно, какая красота кругом.

У дедушка Тыка был внучок Тычок. Размером не больше яблока. Совсем еще маленький и глупый. Внук постоянно приставал к деду с вопросами: «А это что? А это для чего? А почему?». И так далее. Дед Тык добродушно шурился и отвечал на вопросы, потому что знал все обо всем.

Иногда деда Тыка навещала сорока. Это была очень необычная сорока. Она меняла окраску перьев в зависимости от настроения. Если была чем-то встревожена, полыхала красной красным цветом. Если у нее было хорошее настроение – была ослепительно белой. Хотя, что означает каждый ее цвет не мог понять до конца даже дедушка Тык. Сорока прилетала и желтой, и зеленой, и синей. А иногда переливалась всеми цветами радуги. Но это не главное. Не важно какого цвета твой друг, говорил дед Тык, главное, чтобы тебе было с ним интересно, и что бы ему - с тобой. Сорока рассказывала о том, что она видела и какие события происходят в жизни обитателей огородов, садов и лесов в окрестностях. Внимательно слушала суждения мудрого деда Тыка, интересовалась жизнью его огорода и улетала довольная - ослепительно белая.

Однажды внучок Тычок пристал к дедушке Тыку с вопросом:

– Дед, а дед, а как вы с сорокой понимаете друг друга. Она стрекочет на своем птичьем языке, а ты только бурчишь и вздыхаешь... Иногда вы просто оба молчите, а потом расходитесь

довольные, как будто о чем-то интересном поговорили. ... Дед, а дед, и главную в ручье лягушку ты понимаешь. И она тебя – тоже. Как это так происходит? Дед, а дед, ну расскажи, расскажи пожалуйста.

– Все очень просто, – улыбнулся дедушка Тык, – Все существа на земле, будь это птицы, насекомые, растения, рыбы, всякие там четвероногие и двуногие, и другие, могут понимать друг друга и говорить друг с другом на любом расстоянии. Как? Надо настраиваться душой на кого-то конкретно и начинать мысленно разговаривать с ним... И он ответит тебе тоже мысленно, если захочет... – дед Тык энергично пошевелил усами. – Лучше всего такие душевные разговоры происходят между родственниками и друзьями.

– А...а...а... – протянул внучок Тычок, – я как будто начинаю понимать тебя, дед. Я иногда хочу выкатиться из огорода за ограду, но как только представлю, как ты строго шевелишь усами, останавливаюсь.

Тык рассмеялся.

– Ну вот, примерно так... Надо очень ярко представить собеседника... До мельчайших деталей. И все получится. Ты думаешь, что моя знакомая сорока просто так ко мне прилетает? Нет. Я ее приглашаю. Я ее прошу прилететь.

– А давай, дед, позовем ее сейчас...

– А ты попробуй сам.

– Как?

– Я же тебе объяснял. Представь себе сороку во всей красе.

Тычок начал старательно пыhtеть и тужиться.

– Нет, – сказал дедушка Тык, – не надо тужиться. Просто спокойно представь ее сидящую перед тобой.

Тычок очень старался но у него не получалось.

– Не могу, – наконец сдался он. – Передо мной какая-то разноцветная птица мелькает. Дед, твоя знакомая сорока, она же все время цвет свой меняет, какой же я должен ее представлять?

– Такой какая она есть на самом деле. Черно - белой. Вспомни какие бывают сороки обыкновенные. Белый живот и нижняя часть груди. По белому пятну на боку – на крылышках. Ну, вспоминай, вспоминай, Тычок. Длинный узкий черный хвост. Вспомнил? Запомни, внучок Тычок, в какие бы одежды ты не рядился, какой бы цвет не принимал, твоя сущность не меняется. Это касается всего живого на земле.

– Стр-стр-ы-ы-й-к! Стр-стр-ы-ы-й-к! Чуки – чак – стрек! – Тычок вздрогнул от неожиданных стрекочущих звуков. На него опустилась сорока и больно клюнула в темячко.

– Ой! – вскрикнул Тычок.

– Стрейк! Это для закрепления нашей постоянной связи, – услышал Тычок голос внутри себя. – Только, пацанчик, я для тебя тетушка Сорока, а не Сорока-белобока, как ты меня сейчас, зазывая, называл.

– Ура! Получилось! – завопил Тычок. – Конечно, дорогая и уважаемая тетушка Сорока!

– От тебя можно оглохнуть, – сказала сорока и стала совершенно зеленой. – Надеюсь ты не будешь беспокоить меня по пустякам. Стрыйк – стрейк!

Довольный дедушка Тык шевелил своими тугими усами, кончики которых, как змеи, трепыхались в траве.

Однажды утром, умываясь росой, дедушка Тык сказал внуку Тычку:

– Что-то сегодня не так... Какая-то тревожная тишина... Не пойму, Тычок, что происходит... Или наоборот что-то привычное не происходит.

Внучок Тычок прислушался и испугано зашептал:

– Дед... Ты слышишь, птицы не поют, как всегда по утрам, когда они прилетают – к ручью. Что-то случилось, наверное...

– Сейчас узнаем, – дедушка Тык закрыл глаза и настроился для душевного разговора с Красавицей Лягой. Через несколько мгновений он произнес:

– Красавица Ляга сказала, что птицы сегодня не прилетели напиться воды... А это, Тычок, бывает только перед большой бедой. Ой, что-то на не спокойно мне стало. Давай-ка поговорим с тетушкой Сорокой...

– Стрейк – стрейк! А я уже туточки, – застрекатало на весь огород и Сорока опустилась на землю между дедом и внуком. Она была ярко-красного цвета.

– Говори, – сказал дедушка Тык, – раз уж с утра такая красная... Что случилось?

– Бе-да! Бе-да! Бе-да! Стреки – чаки! – затораторила Сорока-белобочка. – Кабаны идут в наши края. Сотни диких кабанов! А может быть и тыща... Кто их считал... Все на своем пути пожирают и уничтожают. Все живое разбегается и разлетается...

Дедушка Тык окинул взглядом притихших обитателей огорода:

– Ну нам-то не разбежаться и не разлететься... Будем думать. А ты, тетушка Сорока, слетай – разведай, как скоро свиньи доберутся до нас?

– Страйк! – красная сорока улетела.

– Мы все погибнем! – заверещали морковки на грядках.

– Нас всех раздавят! – подхватили ягодки клубники. – Нас погубят таких красивеньких и сладеньких. Не для свиней мы росли и зрели... Ой! Ой! Помогите – помощь!

Пунцовые от волнения помидоры смущенно залепетали, залопотали:

– И нам помогите... Мы такие заметные... Нам страшно...

– А нам не страшно! – захихикали картофелины. – Мы глубоко в земле. До нас кабаны не доберутся... Не доберутся! Не доберутся!

– Доберутся, – печально произнесла свекла, наполовину торчавшая из земли. – Еще как доберутся! Они до всех доберутся... Знаете, какие у них огромные острые клыки и тугие круглые носы, приспособленные рыть землю... Они все здесь разворотят. Ни одна травинка не спасется...

Картофелины в страхе замолчали. Замолчали и другие жители огорода. А потом все вместе хором горько заплакали.

– Прекратите! – прикрикнул на них дедушка Тык. – Немедленно прекратите! Нет безвыходных положений. Не сдавайтесь раньше времени! Мы что-нибудь обязательно придумаем.

– Дедушка Тык, – захныкал внучок Тычок, – я тоже боюсь...

– Не бойся врага, внучок мой Тычок. Бойся страха своего перед ним, – сказал дедушка Тык. – Никогда никого и ничего не бойся. Но всегда будь осторожен и думай, как избежать опасности. Давай, будем вместе думать.

– Давай... Но что-то мне не думается. Наверное, потому что у меня голова еще маленькая... А у тебя вон какая большая...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.